

О. А. Суглобова

Науч. рук. – Е. В. Сажина, канд. филол. наук, доцент

РЕЧЬ РАССКАЗЧИКА-ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЗОЩЕНКО

В данной статье рассматривается речь рассказчика-героя в рассказах М. Зощенко. Целью работы является выявление наиболее эффективных языковых средств создания комического в рассказах М. Зощенко. Материалом для проведения исследования послужили следующие рассказы: «Исповедь», «Случай в провинции», «Ошибочка», «Зубное дело», «Веселенькая история», «Твердая валюта», «Рассказы Назара Ильича Господина Синябрюхова», «Рассказ о том, как у Семена Семеныча Курочкина ложка пропала», «Административный восторг», «Гибель строителей», «Материнство и младенчество», «Домашнее средство», «Западня», «Жертва революции». В ходе исследования было выявлено, что одними из наиболее употребляемых средств создания комического в рассказах М. Зощенко являются ирония, каламбур, алогизм и макаронизмы.

Творчество Михаила Зощенко – самобытное явление в русской советской литературе. Писатель по-своему увидел некоторые характерные процессы современной ему действительности, вывел галерею персонажей, породивших нарицательное понятие «зощенковский герой».

Герой Зощенко – обыватель, человек с убогой моралью и примитивным взглядом на жизнь. Этот обыватель олицетворял собой целый человеческий пласт тогдашней России. Зощенко же во многих своих произведениях пытался подчеркнуть, что этот обыватель зачастую тратил все свои силы на борьбу с разного рода мелкими житейскими неурядицами, вместо того, чтобы что-то реально сделать на благо общества [1, с. 14].

При чтении зощенковских рассказов бросается в глаза, что рассказчик-герой по большей части совершенно серьезен. Но зато невольно утрированы, смещены контуры событий, пропущенных через его сознание. И это несоответствие автор показывает с помощью иронии. Смысл иронии в том, чтобы

высмеять какое-либо явление, назвав его не тем словом, которое оно заслуживает. Переименование при- творно, нарочито, оно выражает вполне определенную насмешливую или негативную оценку. В рассказах М. Зощенко можно встретить много примеров иронии:

«Бабка Фёкла сильно разорилась – купила за двугривенный свеч- ку и поставила перед угодником» [2, с. 16].

«На станции нас приветливо встретил агент уголовного розыс- ка» [2, с. 22].

«Народ-то у нас на фабрике весь грамотный. Любого человека разбуди, скажем, ночью и заставь его фамилию свою написать – напишет» [2, с. 16].

«Один-то зуб ему, верно, выбили при разговоре. А другие самосто- ятельно начали падать. Так сказать, не дожидаясь событий» [2, с. 165].

«И крови-то почти не было – не больше полстакана» [2, с. 172].

Среди излюбленных речевых средств Зощенко-стилиста – калам- бур, игра слов, основанная на омонимии и многозначности. В расска- зах Зощенко нередко содержится насмешка над героем, который, не понимая истинного смысла термина, употребляет его как свободное словосочетание и со своей точки зрения, не лишенной логики, и ко- мическим образом его переосмысливает.

Так, герой рассказа «Твердая валюта» переосмысливает термин «твердая валюта» как металлические деньги и в свою очередь по принципу контраста вводит свой термин «мягкая валюта», т. е. бу- мажные деньги: *«Что-то мне не нравится, граждане, твердая ва- люта... Ничего в ней нету хорошего. Одно сплошное беспокойство выходит гражданам. Скажем, – двугривенный. Звенит, слов нету, а положил его в карман – и поминай как звали: небольшая дырочка в кармане, и вывалилась ваша твердая валюта к чертовой бабушке. А если валюта мягкая, то опять-таки ничего в ней хорошего. Одно сплошное беспокойство выходит гражданам. Ну. Бумажка и бу- мажка, а присел за стол, сыграл в “очко” – и нету вашей бумажки» [2, с. 452].*

Совершенно по той же логике герой первых рассказов Зощенко Синебрюхов употребляет термин «домашнее образование», ассоции- рующееся у читателя с дворянской

практикой приглашения на дом учителей, как образование, полученное дома: *«Образование у меня, прямо скажу, никакое, а домашнее»* [3, с. 114]. Юмор заключается в том, что вместо того, чтобы сказать, что он нигде не учился, Синебрюхов говорит, что у него домашнее (т. е. лучшее) образование.

В другом рассказе термины «недвижимое имущество» и «движимое имущество» понимаются героем соответственно как «имущество, которое не сдвигают с места» и «то, которое часто передвигают»: *«Я, конечно, человек бедный. Недвижимого имущества у меня нету. А что комод стоит в моей комнатке, то, прямо скажу, не мой это комод, а хозяйский. Кровать тоже хозяйская. А из движимого имущества только у меня есть, что серебряная ложка»* [3, с. 288].

Еще одной особенностью техники создания комического эффекта у Зощенко является использование алогизмов. В основе алогизма как стилистического приема и средства создания комического лежит отсутствие логической целесообразности в использовании различных элементов речи, начиная с речи и заканчивая грамматическими конструкциями, словесный комический алогизм возникает в результате несовпадения логики рассказчика и логики читателя.

В «Административном восторге» разлад создают антонимы, например: *«Но факт, что забрела [свинья] и явно нарушает общественный беспорядок»* [2, с. 84]. Беспорядок и порядок – слова с противоположным значением. Кроме подмены слова, здесь автор использует глагол «нарушать» в сочетании с существительным «беспорядок». По нормам русского литературного языка «нарушать» можно правила, порядок или иные нормы. Герой хочет сказать одно, а выражает совершенно противоположное, но это противоположное странным образом соответствует действительному положению вещей.

Рассмотрим еще один пример: *«А жизнь в этом дворце роскошная. Даже специальная уборщица имеется. Мало ли – убрать чего, или, например, подмести какую-нибудь нужную бумажку»* [3, с. 43]. Здесь рассказчик говорит «нужную бумажку» вместо «ненужную бумажку».

«А тут начали, конечно, ей разные жильцы советы преподавать. – Ты, говорят, – цветки делай на пасхальные дни. Или, – говорят, – перекинись на антисанитарный фронт – полы мой или окошки протирай» [2, с. 184]. В данном примере

рассказчик говорит «на антисанитарный фронт» вместо «санитарный фронт». Но в то же время, уборщицы действительно часто подметали «нужные» бумажки, а санитарный фронт в то время по сути дела был антисанитарным.

В рассказе «Домашнее средство» говорится о том, что пациенты к врачам стали в последнее время предъявлять повышенные требования и даже избивали врачей за плохое лечение. Это, естественно, вызвало нездоровую психологическую реакцию у врачей: *«Ясное дело, врачи стали нервничать, стали грустить от своей профессии, стали забывать разные нехирургические инструменты во внутренних грехов»* [3, с. 54].

Этот пример интересен тем, что создает дополнительный комический эффект, вытекающий из новой логики предложения: мол, хирургические инструменты можно оставлять во внутренних грехов, а вот нехирургические – нельзя.

В целях создания комического эффекта Зощенко также использует макароническую речь – неправильное и не к месту употребление рассказчиком иностранных слов. У Зощенко такая речь встречается для передачи попыток его героя объясниться с иностранцами. Находясь в командировке в Германии, герой зашел в общественный туалет. Но дверь туалета устроена так, что она открывается только при условии, если посетитель спустил воду. Не зная этой тонкости, герой оказывается в трудном положении и сквозь закрытую дверь призывает местных жителей на помощь: *«Геноссе, геноссе, дер тюр, сволочь, никак не открывается. Компренешен? Будьте любезны, отпустите на волю. Два часа сижу»* [2, с. 214].

«– Ах, – говорит, – Ефим, комси-комса, не вы ли сперли мои дамские часики, девяносто шестой пробы, обсыпанные брильянтами?» [2, с. 27].

Во многих случаях комизм усиливается столкновением иностранной или псевдоиностранной лексики с русскими вульгаризмами, типа «сволочь», «сперли» и т. п.

Таким образом, исследовав речь рассказчика-героя в произведениях Зощенко, мы можем сделать вывод, что одними из наиболее употребляемых средств создания комического в его рассказах являются ирония, каламбур, алогизм и макаронизмы. На наш взгляд, именно эти языковые средства наиболее полно передают своеобразную творческую манеру Зощенко.

Список литературы

- 1 Крепс, М. Б. Техника комического у Зощенко / М. Б. Крепс. – Вenson: Chalidze publ., 1986. – 244 с.
- 2 Зощенко, М. М. Аристократка: Рассказы. Повести / М. М. Зощенко. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.
- 3 Зощенко, М. М. Деньги. Любовь. Неудачи: Повесть. Рассказы / М. М. Зощенко. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ